

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 94(477)"17"/929(045)

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-6-95-101

ВОПРОС ОБ ИСТИННОМ ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ КАЗАЧЕСТВА МАЛОРОССИИ В КНИГЕ М. О. КОЯЛОВИЧА «ЧТЕНИЯ ПО ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ РОССИИ»

Володихин Д. М.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

г. Москва, Российская Федерация

Московский государственный университет технологий и управления

имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: volodih@mail.ru

Поступила в редакцию 08.10.2025

После доработки 28.10.2025

Принята к публикации 07.11.2025

Аннотация

Цель. Выделить в классическом научно-учебном труде «Чтения по истории Западной России» М. О. Кояловича элемент его концепции исторических судеб казачества, связанный с социально-политическим предназначением казачьего сообщества.

Процедура и методы. Исследование имеет историографический характер. Предварительно формулируется определение казачества, обстоятельств его возникновения и заданности целей его существования на национальной и цивилизационной почве. Затем анализируется двойственный характер поведения малороссийского казачества XVI–XVII вв. в названном труде М. О. Кояловича и его возвращение к истинному предназначению: служить щитом от «азиатского мира».

Результаты. Исследование позволяет сделать заключение, согласно которому борьба с «азиатским элементом» могла адекватно выполняться лишь в условиях единства малороссийского казачества с Россией.

Теоретическая и/или практическая значимость. В работе определены базовые установки столь крупного отечественного историка XIX столетия, как М. О. Коялович, в отношении исторической роли казачества Малороссии. Итоги исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении научного наследия М. О. Кояловича, в популярных трудах по истории казачества, а также в учебных курсах высшей школы по историографии.

Ключевые слова: Коялович М. О., история казачества, военная история, историография, историческая предопределенность, Малороссия, история России, отношение казачества Малороссии к России, политический раскол, русский народ.

Для цитирования:

Володихин Д. М. Вопрос об истинном предназначении казачества Малороссии в книге М. О. Кояловича «Чтения по истории Западной России» // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 6. С. 95–101.
DOI: 10.18384/2949-5164-2025-6-95-101

Original research article

THE QUESTION OF THE TRUE PURPOSE OF THE COSSACKS OF LITTLE RUSSIA IN THE BOOK OF M. O. KOYALOVICH "READINGS ON THE HISTORY OF WESTERN RUSSIA"

D. Volodikhin

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russian Federation

Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky

(First Cossack University)

Moscow, Russian Federation

e-mail: volodih@mail.ru

Received 08.10.2025

Revised 28.10.2025

Accepted 07.11.2025

Abstract

Aim. To highlight in the classic scientific and educational work "Readings on the History of Western Russia" by M.O. Koyalovich an element of his concept of the historical fate of the Cossacks, associated with the socio-political purpose of the Cossack community.

Methodology. The research is historiographical in nature. The definition of the Cossacks, the circumstances of its origin and the purpose of its existence on national and civilizational grounds are preliminarily formulated. Then the author analyzes the ambivalent nature of the behavior of the Little Russian Cossacks of the XVI–XVII centuries in the named work of M.O. Koyalovich and his return to his true purpose: to serve as a shield from the "Asian element".

Results. The study allows us to conclude that the struggle against the "Asian element" could be adequately carried out only in conditions of unity of the Little Russian Cossacks with Russia.

Research implications. The paper defines the basic attitudes of such a major Russian historian of the 19th century as M. O. Koyalovich regarding the historical role of the Cossacks of Little Russia. The results of the research can be used in the further study of the scientific heritage of M. O. Koyalovich, in popular works on the history of the Cossacks, as well as in higher school courses on historiography.

Keywords: M. O. Koyalovich, history of the Cossacks, military history, historiography, historical predestination, Little Russia (Malorossia), history of Russia, the attitude of the Cossacks of Little Russia to Russia, political split, Russian people.

For citation:

Volodikhin, D. M. (2025). The question of the true purpose of the Cossacks of Little Russia in the book of M. O. Koyalovich "Readings on the history of Western Russia". In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 5, 95–101.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-6-95-101

Введение

Данная статья является продолжением работы «Малороссийское казачество XVII века в трудах М. О. Кояловича (под углом зрения цивилизационного подхода)»¹. В работе, среди прочего, был выдвинут тезис, согласно которому казачество Малороссии жило в XVII столетии на цивилизационном разломе, а потому испытывало влияние разных цивилизаций, оспаривавших между собой территорию страны. Отсюда своего рода двойственность в политической линии казачества – как в его отношении к России, так и в его культурно-религиозных запросах. Об этой двойственности, проявляющейся во многих аспектах, современными учеными было написано немало [1; 2; 3].

В работах М. О. Кояловича отражена как суть изначальной социокультурной нормы малороссийского казачества, его предназначения, так и суть отклонений от этой нормы.

Задача настоящей статьи – выделить и то, и другое из общей концепции казачества, принадлежащей М. О. Кояловичу, а затем показать органичность возвращения к норме, как это предъявлено у Михаила Осиповича.

Важнейшие труды М. О. Кояловича по отечественной истории

Михаила Осиповича Кояловича нельзя назвать забытым или полузабытым учёным. В научном сообществе широко известен, в первую очередь, его фундамен-

тальный труд «История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям»². Именно он позволил ряду современных специалистов уверенно отнести М. О. Кояловича к числу православных консерваторов по сути его историко-философских идей [4; 5; 6].

Но, прежде всего, в XIX столетии Михаил Осипович получил достаточно широкую известность как историк Западной Руси, рассматривающий судьбы региона с точки зрения православной ортодоксии и ярко выраженного русского патриотизма. Наиболее рельефно взгляды М. О. Кояловича выразились в работе «Чтения по истории Западной России». Эта книга обрела ещё при жизни учёного колоссальную популярность. В наши дни она вновь актуализировалась и неоднократно переиздана [4, с. 4–10].

Одним из важнейших пунктов его позиции является определённое отношение к казачеству названного региона, в частности, к его историческому предназначению, к политическим соблазнам и искажениям в его историческом пути, а также к его присоединению к государственному организму России. Последнее у М. О. Кояловича оценивается как безусловное благо – и для России, и для самого казачества.

Происхождение и историческое предназначение казачества

С точки зрения М. О. Кояловича, казачество – явление интернациональное. Оно в разное время появлялось и действовало на территории средневековой России, Речи Посполитой, на Балканах

¹ Володихин Д. М. Малороссийское казачество XVII века в трудах М. О. Кояловича (под углом зрения цивилизационного подхода) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 5. С. 152–158. DOI: 10.18384/2949-5164-2025-5-152-158

² Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. СПб.: Тип. Суворина, 1884. 604 с.

(в частности, у сербов, черногорцев и болгар). «Казачество», – как пишет ученый, – «везде являлось для защиты родины и для борьбы с азиатским миром. Крайними мерами, когда обыкновенные государственные средства оказывались недостаточными. Те же самые обстоятельства вызвали и приднепровское казачество»¹. Названия казачества у разных народов могут быть резко отличными, но суть этого социального явления всегда одна. Соответственно, казачество Малороссии не является исключением, оно в общем ряду.

По словам М. О. Кояловича, долгое время «южная Россия» являлась безлюдной, «необозримой пустыней», которая «...ещё дальше подвинулась на север со времени татарского нашествия. Азиатские варвары по временам проходили её до северных краев и опустошали их, уводили народ. Против них нужна была постоянная защита, постоянное охранение пограничных жителей... особенно сильно стала она образовываться в XV столетии. В конце XIV в. татарский мир... стал распадаться на части. Одна часть его подвинулась на юго-запад от Волги и упрочила своё средоточие в Крыму, т. е. она придвинулась у западной России и стала чаще и чаще беспокоить её. В это особенно время стало образовываться приднепровское казачество. Сильное в малороссийском племени общинное устройство давало возможность легко и скоро составлять самобытные, независимые военные общины, которые выступали против неприятеля»². Эти тезисы в основном сходятся с картиной рождения казачества, предложенной современным учёным С. В. Алексеевым [7].

Постепенное усиление Крымского ханства (с т. зр. М. О. Кояловича, поворотным периодом в этом процессе стал XVI в.) и, стоит добавить, стоящая за его спиной мощь Турецкой державы привели к слиянию многих казачьих групп,

имевших в основе своей не дворянский, а простонародный элемент (т. е. не знать и не «шляхетство»). Казачество по собственной воле, ни с кем не согласуясь, «предпринимало военные дела», в т. ч. отправляло «экспедиции, которые громили Крым, заходили на азиатские берега Турции, осмеливались появляться даже в окрестностях Константинополя». Жестокая, самоотверженная борьба казачества Малороссии с «азиатским миром» шла постоянно и протекала с крайней напряжённостью. Согласно Кояловичу, она, во-первых, отвечала народным требованиям западной России (нужна защита – казачество обеспечивает защиту), и, как можно заключить, являлась естественной, изначальной нормой идеалов и практических действий казачества. Она же, во-вторых, нередко противоречила государственным интересам Польши³.

Отклонение от нормы

Казачество выламывалось из устоев Речи Посполитой. Казаки не являлись ни шляхтой, ни «холопами», они обладали оружием и мощным началом самоорганизации. Кроме того, они исповедовали православие и располагали обширными плодородными землями.

Их вольность, их земли и прочное конфессиональное предпочтение, как показывает М. О. Коялович, стали объектом постоянной агрессии «панов».

Но дело было не только в том, чтобы укротить, ограбить и перекрестить казаков. Польское общество стремилось в первую очередь деморализовать их. И частичной деморализации оно добилось с 1590-х гг., с момента мощного наступления на православие и принятием правительственных мер «к обузданию воинственности казаков», к ограничению их независимых военных экспедиций в Крым и в Турцию. Стеснения эти «сильно парализовали казачество»⁴.

¹ Коялович М. О. Чтения по истории Западной России. М.: Воздушный транспорт, 2012. С. 156–157.

² Там же. С. 157–158.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 158.

В соответствии с воззрениями Михаила Осиповича, двойственность казачества состояла, прежде всего, в том, что оно начало двигаться к превращению «в кулачных бойцов, ремесленников борьбы»¹. Иначе говоря, к обращению в послушных исполнителей, в простую наёмную военную силу, которой военно-политическая элита Речи Посполитой могла располагать по своему усмотрению и без социальных затруднений.

Кроме того, казаков постарались оторвать от народа Западной России. Их приблизили к положению шляхетства, не дав, впрочем, статуса шляхетства полностью (за исключением части казачьей старшины, фактически купленной таким образом). Им в какой-то мере позволили прикоснуться к польской шляхетской культуре, т. е., в сущности, потащили в сторону «латинства». А народ Малороссии планировалось в большинстве «похлопить».

Отсюда широкая практика использования больших контингентов малороссийского казачества Речью Посполитой в её войнах с Россией. Прежде всего, это касается периода Великой смуты начала XVII в. И отсюда же проистекают причины возникновения «польской партии» в казачестве Малороссии, представленной Выговскими, Ю. Хмельницким, а потом и Мазепой. Эта партия всегда и неизменно демонстрировала энергичную антиросийскую деятельность: в дипломатии, культуре, на полях сражений.

Итак, отклонение малороссийского казачества от нормы, т. е. от изначально-го исторического предназначения, представляет собой результат мощного цивилизационного влияния.

Возвращение к норме

Как можно понять из построений Михаила Осиповича, постепенное возвращение к норме произошло за счёт тяги казачества к «родной цивилизации», а она в исторической реальности была

представлена государством Россия и Русской церковью. В самой Малороссии в этом направлении действовала «русская партия», представленная столь значительными личностями как гетман Петр Конашевич-Сагайдачный, независимо избранный гетман и вождь казачьего восстания Яков Искра (больше известен по прозвищу Острияница), а также гетман Богдан Хмельницкий.

Средоточием «русской партии» стала Запорожская Сечь. Как пишет М. О. Коялович: «...тут образовалась особая община людей, посвящавших себя добровольно исключительной борьбе с азиатским миром, или порвавших все связи с польским государством и искавших себе здесь спасения... Сюда-то устремились все казаки, которые не могли вынести нового порядка, установленного в 1590 г., и особенно все не желавшие быть холопами. Они свободно... избирали гетманов, составляли отряды для нападения на татар, турок, а также и для нападения на поляков. В 90-х годах XVI столетия давали полякам знать о Сечи вожди Косинский, Лобода, Наливайко, которые выступили теперь ещё с новым знаменем, не только со знаменем гражданской русской независимости, но и со знаменем независимости религиозной против нововозникшей теперь [Брестской] унии. Поляки встревожились и стали жестоко расправляться с новыми казацкими силами»². Позднее, в 1630-х гг., знамя восстания поднимает гетман Острияница. А в 1650-х гг. антипольскую борьбу казачества доведёт до присоединения к России Богдан Хмельницкий.

В годы Смуты, ворвавшись вместе с поляками как польские наемники в пределы России, казаки Малороссии скоро осознали, что опустошают и терзают родное. Коялович выражает уверенность: «Народное единство сказывалось невольно и заговаривало о себе среди самых страшных неистовств. Но казаки вместе с

¹ Коялович М. О. Чтения по истории Западной России. М.: Воздушный транспорт, 2012. С. 158.

² Там же. С. 160.

теми приходили и к другому убеждению, которое должно было коренным образом изменить их политическое направление. Они видели, что родное русское, православное страдает и на востоке, и на западе России от одного и того же врага: латинской Польши, от поляков-латинян»¹. Итак, медленно, но верно росло в казачестве убеждение: Польша – враг, а Россия – нечто родное.

Осознание это укрепилось при Сагайдачном и родило при Б. Хмельницком Переяславскую Раду, т. е. объединение Малороссии и России в едином государственном организме. Это и было возвращение к исторической норме, естественное и органичное, хотя и стоившее в исторической перспективе долгих битв,

тяжёлых потерь, руинирования Малороссии.

Заключение

Можно констатировать, что М. О. Коялович в своей концепции показывает нормой для казачества Малороссии деятельную вооружённую борьбу с «азиатским миром» ради защиты своей земли, русского народа и православной веры. Отклонение от нормы – полонизация и переход на путь наёмничества как результат иноцивилизационного влияния. Наконец, возвращением к норме стало возвращение к родной цивилизации – Русской, православной, представленной в исторической реальности государством Россия и Русской церковью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерохин И. Ю. Казачество: двойственность истории – двойственность мировоззрения // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. Вып. 21. С. 26–27.
2. Иргенина Н. В. Запорожские казаки и Россия: двойственность отношений (первая половина XVII в.) // Казачество на службе Отечества: к 370-летию Переяславской рады и присоединения Запорожского войска к России: сб. статей. М.: Снежный Ком, 2024. С. 68–93.
3. Малов А. В., Никитин Н. И. Российское казачество на заре своей истории (XV–XVII вв.): исследования, справочные материалы, источники. М.: МГУТУ, 2023. 758 с.
4. Володихин Д. М. Профессор и рыцарь. Историк Западной России М. О. Коялович // Коялович М. О. Чтения по истории Западной России. М.: Воздушный транспорт, 2012. С. 3–12.
5. Теплова В. А. М. О. Коялович и православная историческая школа Белоруссии [Электронный ресурс]. URL: <https://clclib.by/cpi> (дата обращения: 06.10.2025).
6. Чернобаев А. А. Коялович Михаил Осипович // Историки России. Биографии. М.: РОССПЭН, 2001. С. 223–228.
7. Алексеев С. В. Казаки и казакование в XIII – первой половине XV века // Казачество на страже Отечества: сб. статей. М.: Снежный Ком, 2023. С. 9–21.

REFERENCES

1. Erokhin, I. Yu. (2014). Cossacks: duality of history - duality of worldview. In: *International Research Journal*, 21, 26–27 (in Russ.).
2. Irtenina, N. V. (2024). Zaporizhzhya Cossacks and Russia: duality of relations (first half of the 17th century). In: *Cossacks in the service of the Fatherland: to the 370th anniversary of the Pereyaslavl Rada and the accession of the Zaporizhzhya army to Russia*. Moscow: Snezhnyy Kom Publ., 68–93 (in Russ.).
3. Malov, A. V. & Nikitin, N. I. (2023). Russian Cossacks at the dawn of their history (15th–17th centuries): research, reference materials, sources. Moscow: MGUTU Publ. (in Russ.).
4. Volodikhin, D. M. (2012). Professor and knight. Historian of Western Russia M. O. Koyalovich. In: Koyalovich M. O. *Readings on the history of Western Russia*. Moscow: Vozdushnyy transport Publ., 3–12 (in Russ.).
5. Teplova, V. A. M. O. *Koyalovich and the Orthodox Historical School of Belarus*. Available at: <https://clclib.by/cpi> (accessed: 06.10.2025) (in Russ.).
6. Chernobaev, A. A. (2001). Koyalovich Mikhail Osipovich. In: *Historians of Russia. Biographies*. Moscow: ROSSPEN Publ., 223–228 (in Russ.).

¹ Коялович М. О. Чтения по истории Западной России. М.: Воздушный транспорт, 2012. С. 161.

7. Alekseev, S. V. (2023). Cossacks and Cossacks in the 13th – first half of the 15th centuries. In: *Cossacks on guard of the Fatherland*. Moscow: Snezhnyy Kom Publ., 9–21 (in Russ.).
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Володихин Дмитрий Михайлович (г. Москва) – доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; проректор по научной работе Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет); e-mail: volodih@mail.ru; ORCID: 0009-0008-1649-5606

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitriy M. Volodikhin (Moscow) – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Source Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; Research Vice-Rector, K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University); e-mail: volodih@mail.ru; ORCID: 0009-0008-1649-5606